Том посмеивался над детским энтузиазмом Гарри, но вскоре к нему вернулось озабоченное выражение лица. "Что ты делаешь один, парень? Разве взрослые в приюте не будут волноваться?"

Гарри насмешливо хмыкнул. "Они? Им все равно. Они просто хотят, чтобы мы каждый день уходили у них из-под ног. Вот почему я здесь. Я надеялся, что смогу проводить время в Аллее после школы каждый день, может быть, заработаю немного денег, чтобы купить себе обед и все такое. Мне, видите ли, нравится быть рядом с магией".

"Конечно, любишь!" воскликнул Том, похлопав Гарри по плечу. "Такой юный волшебник, как ты, должен быть среди себе подобных, а не в окружении маглов целыми днями! Заходи, когда захочешь, парень - я скажу другим владельцам магазина, чтобы они присматривали за тобой, и, возможно, у них найдется несколько поручений, которые ты сможешь выполнить".

Гарри почувствовал облегчение от того, что Том поверил в его историю. Он чувствовал себя немного виноватым за то, что ввёл в заблуждение добросердечного бармена и использовал для этого широко распространённое недоверие к маглам, но отмахнулся от этой мысли. Это был лучший способ, который он мог придумать, чтобы оставаться ближе к миру волшебников и узнать больше об обществе, в котором он оказался. "Правда? Спасибо!" - сказал он. "Могу я сразу же приступить к работе?"

"Не терпится начать, да?" Том понимающе улыбнулся. "Знаешь что, давай я сначала принесу тебе перекусить, а потом ты сможешь помочь мне на кухне в обмен. Справедливо?"

Гарри с энтузиазмом кивнул. "Да, сэр!"

"Тогда присаживайся, а я принесу тебе пастуший пирог", - сказал Том. "Это займет всего минуту".

Гарри устроился за столиком в дальнем углу, где можно было сидеть, прислонившись спиной к стене, и через несколько минут Том вернулся, как и обещал. Бармен протер стол влажной тряпкой и поставил на все еще грязную поверхность огромную тарелку с едой. Гарри поспешил поблагодарить его и с голодом принялся за еду - его маленькое тело изнывало от голода, и прошло уже много лет с тех пор, как он в последний раз ел сытную стряпню Тома.

После того как Гарри наелся, его на час отправили мыть посуду, чтобы дать ему время подумать, что делать дальше. В Волшебном мире к работе детей относились более мягко, так что Гарри должен был заработать несколько кнутов, на которые можно было купить еду, но это все равно оставляло его без крыши над головой. Он не мог остановиться в "Ликвидном котле" - во-первых, это было бы слишком дорого, а во-вторых, вызвало бы подозрения у окружающих. Гарри не хотел, чтобы Том поставил под сомнение его историю с приютом, ведь в противном случае он мог оказаться в таком приюте. Жизнь под пристальным надзором взрослых помешала бы планам Гарри и к тому же чертовски раздражала бы его. Гарри считал, что сможет вести себя как ребенок в течение короткого времени - в конце концов, ему удалось убедить Тома в этом достаточно легко, - но ему не нравилось, что придется вести себя

постоянно.

Поэтому, закончив на кухне, Гарри разыскал Тома, чтобы поблагодарить его за помощь, а затем сделал вид, что ему нужно вернуться в приют до наступления темноты. Он вышел из паба через дверь в маггловский Лондон, но как только скрылся из виду, сделал несколько коротких прыжков в виде привидения к Визжащей хижине на окраине Хогсмида. Это было единственное место, где Гарри мог остановиться, не опасаясь быть обнаруженным.

Хижина Визжащего была старой и полуразрушенной, в ней ежемесячно обитал разбушевавшийся оборотень, но она была безопасной. Поскольку считалось, что в ней обитают жестокие духи, никто не осмелился бы расследовать громкие звуки или странные явления. Гарри мог делать там практически все, что ему заблагорассудится, и никто ничего не заметил бы.

В доме не было водопровода, и вода просачивалась через крышу, но Гарри сказал себе, что есть места и похуже. По сравнению с неприветливым домом Дурслей Визжащая хижина могла показаться дворцом. Удовлетворив свои основные потребности - еда, одежда, кров, - Гарри мог сосредоточиться на других вещах, например на том, что, черт возьми, он хочет делать со своей новой жизнью.

Он поудобнее устроился на грязном полу и попытался вспомнить, что именно Добби рассказывал ему о мире, в который он попал. Эльф был не слишком информативен, но он сказал достаточно, чтобы Гарри понял, что, хотя некоторые вещи, несомненно, сильно изменились, Трелони все же создал Пророчество, а Волдеморт по-прежнему представляет угрозу. Гарри задумался, относится ли Пророчество в этом мире к нему, но в конце концов решил, что это не имеет значения. Сейчас его главной задачей было не позволить превратить себя в любимый символ Волшебного мира, знаменитость и козла отпущения. Хотя он был готов сражаться с Волдемортом, он хотел сделать это на своих собственных условиях. Если бы люди узнали правду, Гарри мог бы легко оказаться на допросе у авроров, в прессе и на охоте у Пожирателей смерти. Тайна, твердо решил он, - лучший вариант.

Это означало, что Гарри должен был создать для себя новую личность, и, поскольку он застрял в роли десятилетнего ребенка, эта личность должна была предпочтительно включать в себя соответствующую родительскую фигуру. Он не хотел прятаться в Визжащей хижине следующие семь лет, пока не достигнет совершеннолетия, а отсутствие денег уже доставляло ему неудобства.

К счастью, Гарри казалось, что он знает способ решить большинство своих проблем одним махом. Скорее всего, Сириус Блэк сейчас гниет в Азкабане, и Гарри был полон решимости вытащить его оттуда. Этот человек так много пережил: он участвовал в войне против собственной семьи, потерял лучших друзей, а потом его отвергли те самые люди, с которыми он сражался и которых пытался защитить.

Гарри был убежден, что спасение Сириуса - правильный поступок (он не мог представить себе мир, в котором Сириус Блэк заслуживал бы заточения в Азкабане), но это был и практический выбор. Если Сириус окажется на свободе, Гарри надеялся, что сможет объяснить ему ситуацию

и убедить взять на себя роль опекуна Гарри. Сириус был единственным взрослым, которому он полностью доверял, и хотя Гарри напоминал себе, что Сириус, который сейчас находится в Азкабане, - это не его Сириус, он все равно заботился об этом человеке и хотел помочь ему, если это было возможно. Гарри был дан второй шанс, и, клянусь Мерлином, он собирался использовать его по максимуму.

План, который он придумал, был достаточно прост. Гарри выдаст себя за незаконнорожденного сына Сириуса Блэка и одной из его многочисленных любовниц, а затем использует свои родственные связи, чтобы добиться возобновления дела Сириуса в Министерстве. Освободив Сириуса, Гарри надеялся, что сможет уговорить его согласиться с притворством, тем самым добавив правдоподобности своей истории. Если все пройдет успешно, Гарри будет считаться членом семьи Сириуса, а его личность будет установлена как молодого волшебника, который, конечно же, не был Гарри Поттером.

"И тогда я буду свободен", - сказал себе Гарри. "Если только план сработает... и если только Сириус согласится... но я должен кому-то доверять..."

Решение принято, единственное, что заставляло Гарри колебаться, - это выбор женщины, которая станет его так называемой матерью. Это должна быть женщина, близкая по возрасту к Сириусу, желательно чистокровная, по возможности привлекательная, а главное - мертвая. Он не мог дать никому повода заподозрить его во лжи. Если бы такой удобно умершей ведьмы не существовало, Гарри решил бы выбрать случайную магглу, но он хотел оставить это на крайний случай. Он был полон решимости не допустить прихода Пожирателей смерти к власти в этом мире, но знал, что это будет гораздо легче сказать, чем сделать. Гарри нужно было иметь возможность влиять на события и людей, особенно на тех волшебников и ведьм, которые верили в превосходство чистокровных. Принадлежность к важной волшебной семье укрепила бы его поддержку среди Благородных и Древних домов, что было бы полезным преимуществом.

Поэтому Гарри сел за стол со стопкой старых "Ежедневных пророков", которые он взял в лавке старьевщика ранее в тот день, и начал просматривать разделы некрологов в поисках вероятных целей. Он нашел несколько ведьм, которые, казалось, могли бы соответствовать его требованиям: все они умерли во время войны, но дальнейшее изучение показало, что они не подходят. Это не могла быть женщина с близкой семьей, которая могла бы расследовать внезапное появление давно потерянного сына, или кто-то, кто был слишком заметен в обществе.

Потребовалась неделя поисков в перерывах между работой в Ликвидном котле, прежде чем Гарри свел выбор к одной ведьме, которая подходила под все требования. Ее звали Эвелинда Обри, и она была гриффиндоркой из старинной и преимущественно слизеринской семьи. Гарри нашел упоминания о ней в нескольких старых статьях о ее старшем брате, Бертраме Обри, которого называли восходящей звездой в политике. Он был изображен на нескольких фотографиях вместе с молодым Люциусом Малфоем, Рабастаном Лестрейнджем и одним из Кэрроу. Судя по всему, братья и сестры Обри много лет жили в разлуке из-за своих политических разногласий, но когда Эвелинда погибла во время страшного пожара в доме, ее несчастный брат появился на похоронах - с несколькими репортерами наготове.

Читая между строк, Гарри понял, что Бертрам Обри был Пожирателем смерти или, по крайней

мере, его сторонником, который отрекся от своей сестры, потому что она отказалась присоединиться к Темному Лорду, а затем воспользовался ее смертью, чтобы привлечь к себе симпатии общественности и заручиться политической поддержкой.

http://tl.rulate.ru/book/100577/3438815